

телями, трусами и вообще подлецами, боящимися огласки. Вы же не только солидаризуетесь с анонимами, но находите возможным помещать их „произведения“ в журнале, да еще в Кубанском офицозе. Это подло и трусливо — прятаться за анонимы... Только как бы за Вашу „джигитовку“ вам снова казаки не набили... как в

станции Невинномысской. Теперь смыть этих побоев казачьей кровью нельзя уже будет. Иностранцы не позволят расстрелять казаков ни Вам, ни г. Шкуро. Вот тогда „глупый дядя“ из „КК“ окажется не только патентованным, но и битым...

А. Жуков.

Казачья эмиграция.

На В. К. с'езд.

Поступило: от Александра Юрченко (из Чикаго) — 165 к. ч.

В Болгарии: Правление Вольноказачьей Донской Селимийской Свято-Николаевской станицы (атаман — М. К. Туроверов, писарь — И. Д. Кузнецов) сообщает, что членами станицы собрано на ВК с'езд 385 лева, каковые и хранятся в правлении.

Казаки-студенты польским студентам.

Председателю Конгресса В. Бончковскому в Варшаве.

Казаки-студенты, об'единенные в Общеказачью Студенческую Станицу (в Белграде), познакомившись с резолюцией, вынесенной на I-ом Конгрессе Восточных Ассоциаций Польского студенчества Варшавы, Вильно, Кракова, Львова и Познани, собравшись на своем станичном сходе, постановили единодушно приветствовать Вас от лица казачьей академической молодежи за Ваши теплые приветствия и моральную поддержку, направленную в адрес всех поработанных сейчас народов, борющихся за свою национальную свободу.

Мы — казаки студенты Белградского Университета шлем освобожденной и об'единенной Польше пожелание не только укрепить свое самостоятельное государство, но и добиться того, чтобы оно заняло одно из первых мест среди Европейских держав.

С какой радостью и восторгом мы в 1917 году приветствовали освобождение и своего казачьего народа! С каким горячим энтузиазмом пошли мы, учащаяся молодежь как высшей, так и средней школ, на борьбу с русскими большевиками, отстаивая свою национальную свободу, но к нашему ужасу и отчаянию у нас не оказалось Иосифа Пилсудского, а мужество казаков донских, кубанских, терских и иных было использовано русскими генералами в своих политических целях. После трехлетней кровавой и бесполезной борьбы на два фронта сила наша сломилась и наши Края отданы Северу на поток и разгромление.

Дорогие коллеги!

Такова горькая действительность. Но мы учли свои ошибки. В невыносимо тяжелых условиях мы сейчас готовим кадры наших соотечественников к новой борьбе, к новому государственному строительству. Мы все силы прилагаем на то, чтобы славное и независимое Казачество окончательно освободилось от зависимости русской, встало бы на свои ноги и взяло судьбу и своих земель и своего народа в свои руки.

Иногда нам кажется, что эта задача нам не под силу, но, черпая моральную поддержку в казачьих массах, в тех воплях и призывах и восстаниях, которые бесконечно идут в наших казачьих землях, мы снова и снова продолжаем бороться и с нашими противниками и с суровой действительностью. Как и вы, мы твердо верим и знаем, что наши страдания, наша стойкость и наша жертва не пропадут даром — мы достигаем своего и казачье студенчество будет иметь великую честь и радость видеть Вас у себя в освобожденных Казачьих Землях.

Шлем привет Вашей Родине, которой Вы сейчас гордитесь, привет и тем, кто вашу Родину вам освободил.

У нас всегда будет в отношении вас сохранено чувство глубокой признательности. Уже однажды сочувствие Вашему Отечеству со стороны казаков было вы-

явлено. Казачьи части в момент наступления на Польшу русских большевиков, несмотря на то, что последние разжигали национальную вражду, переходили на сторону ваших легионов, тем самым хоть немного помогая вашей героической борьбе за Свободу Речи Посполитой

Наше оружие польской кровью в этой войне не было обгажено.

И мы уверены, что так будет и в будущем.

Атаман Студенческой Станицы П. Поляков.

Помощник атамана Петр Мерзликин.

Писарь Ив. Фастунов.

Белград.

Постановление правления Донской Парижской станицы.

Правление Донской Парижской станицы на заседании своем 14 сентября 1932 года слушало и обсуждало официальное отношение Совета Старшин Казачьего Клуба от 5 сентября с. г., в котором Станица извещается, что им, К. Клубом, проектируется „С'езд представителей казачьих организаций во Франции с целью обмена мнениями по вопросам текущей казачьей и вообще русской жизни — политической, экономической и организационной“ и, если Станица найдет „возможным принять участие в созыве этого С'езда, Совет старшин покорнейше просит уполномоченного Вашего правления прибыть на совещание (предварительное)“.

Принимая во внимание:

а) что Казачий Клуб проектирует созыв С'езда не только для решения казачьих вопросов, но также для решения „политических и организационных“ вопросов обще-русской жизни“;

б) что Донская Парижская Станица состоит только из вольных казаков, не считающих нужным обсуждать на казачьем С'езде вопросы „обще-русской жизни“, а также полагая:

а) что организация Каз. С'езда для решения вопросов „обще-русской жизни“ есть бесцельная, а с точки зрения подлинных казачьих интересов вредная затея и со стороны казаков является некоторого рода самозванством, так как никто из русских не спрашивает их мнения на счет вопросов „обще-русской жизни“ и с их решением считаться не будет,

б) что настоящая затея Казачьего Клуба, по мнению Правления Станицы, является ни чем иным, как началом повторения недавнего печального, приведшего казаков к разбитому корыту опыта, когда казачьи „вожди“, начав обсуждать и решать вопросы „обще-русской жизни“, постепенно привели Казачество под ножи „белых“ русских вождей,

в) что новое повторение этого печального опыта смешения с русскими и подчинения им казаков явится последним и непоправимым ударом Казачеству, —

Правление Донской Парижской Станицы постановило:

официального участия в проектируемом Казачьем Клубом С'езде представителей казачьих организаций во Франции не принимать, а ограничиться только посылкой своего представителя для информации исключительно по экономическим вопросам.

Подлинное подписал: атаман Станицы М. Колесов, пом. атамана Ш. Балинов, казначей И. Евтухов и писарь В. Семенкин.